

ОКСАНА НЕДЕЛЬСКАЯ

Исцели меня любовью

ИЗМЕНА

Оксана Недельская

Измена. Исцели меня любовью

«Автор»

2025

Недельская О.

Измена. Исцели меня любовью / О. Недельская — «Автор», 2025

ВладСтрашный диагноз разделил мою жизнь на «до» и «после».И когда захотелось плюнуть на всё, вдруг появилась она.Возможно, забота о ком-то — именно то, что мне сейчас нужно, чтобы бороться дальше?Особенно, если этот кто-то — красивая девушка, при взгляде на которую в опустевшей душе встрепенулась жизнь...ОлесяВ День всех влюблённых Алексей готовил мне сюрприз, и сюрприз удался на славу — я застукала его в постели с любовницей.Алексей был уверен, что я проглочу обиду и останусь, потому что у меня никого нет ни в этом городе, ни в этой жизни.Он ошибся. Я никому не позволю обращаться с собой, как с безвольной рабыней!

© Недельская О., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Оксана Недельская

Измена. Исцели меня любовью

Глава 1

Влад

Сегодня день Икс.

Я провожу совещания, езжу на встречи с партнёрами, а в мозгах бродит единственная мысль.

Когда, наконец, звякает мобильный, тугая пружина, что с некоторых пор поселилась в моей груди, скручивается до отказа.

Вот он, момент истины.

Читаю сообщение...

Твою мать... Чуда не случилось.

Ожидаемо. Но... чёрт возьми, как же мерзко на душе!

– Витя, останови. На сегодня свободен, я сам сяду за руль.

– Хорошо, Влад Александрович. Завтра в силе?

– Да, выдвигаемся в семь.

Пересаживаюсь на водительское сиденье, выключаю аварийку и врубаю музыку.

Перед отъездом погоняю по городу. Ощутить вкус жизни – это то, что мне сейчас не повредит.

Спустя тридцать километров, десяток аварийных ситуаций и неподъёмную тонну не радужных мыслей, которые не может заглушить грохочущий рок, понимаю, что затея развеяться с треском провалилась.

Штрафов придёт... Плевать.

Твою мать, как же хочется курить!

Не стоит, конечно, но плевать и на это.

Плевать на всё.

Искать сигареты в бардачке бессмысленно, тьма времени прошла с тех пор, как бросил.

Съезжаю с Ленинградки и паркуюсь возле первого попавшегося магазина.

Дойти до входа не успеваю, потому что мне наперерез бросается девчонка с увесистой дорожной сумкой в руках.

– Извините, пожалуйста, мне очень нужна помощь. Вы не могли бы дать мне немного денег?

На попрошайку не похожа, на проститутку или шлюху тем более.

Симпатичная, одета скромно. Без брендов, но стильно – читается художественный вкус.

Лицо без малейшего тюнинга и даже без макияжа. Собственно, зачем он нужен с такими-то ресницами и губами?

Роскошная копна чуть рыжеватых волос колыхнется на ледяном февральском ветру.

На мгновение зависаю...

Ощущаю, будто в ней недавно что-то сломалось. Поломанный всегда чувствует другого поломанного. Закон жизни, да? Как рыбак рыбака...

Её рана совсем свежая, ещё кровоточит...

Глаза испуганные, но в них читается вызов.

Стоит, мнётся, кусает губы. А губы у неё яркие, пухлые, как спелые вишни. Так и тянет облизать.

Неожиданно для себя ухмыляюсь, и девчонка тут же ощетиливается.

– Только не надо читать нотаций и предлагать идти на панель. Просто я сегодня... попала в сложную ситуацию. Мне нужно совсем немного. Я... могу отдать... позже, как только получу зарплату.

Год назад я бы дал ей десятку и пригласил в машину отработать, а сейчас смотрю и думаю: «Что же с тобой случилось, девочка, если ты подходишь с таким вопросом к незнакомому мужчине»?

Олеся

Сегодня 14 февраля, День всех влюблённых.

Молодой препод, хитро подмигнув, отпускает нас с последней пары. Мотивирует это тем, что надо праздник любви праздновать, а не на лекциях пятые точки протирать.

Ага! Так мы и поверили, что он печётся о бедных студентах.

У него роман с моей однокурсницей. Сто процентов, пойдут в ресторан отмечать, я слышала, как Алинка хвасталась.

И не смущает её, что отбивает женатого. Эх...

Ладно. Зато приготовлю к приходу Лёши что-нибудь особенное.

Сделаю мясной рулет с пармезаном и шампиньонами, тёплый салат с киноа, несколько видов канапе, рулетиков и обязательно сырные шарики. А на сладкое штоллен – Лёше очень понравился, когда я состряпала его на Рождество. Заготовки для штоллена я сделала ещё ночью, так что всё успею.

По дороге к метро несколько раз останавливаюсь.

Снимаю украшенные сердечками витрины магазинов, целующиеся парочки, падающий снег – позже сделаю и выложу живописные сториз.

Хочу делиться с людьми красотой – я радуюсь их улыбкам и сердечкам в реакциях.

Сейчас я и сама то и дело улыбаюсь – Лёша намекнул, что меня ждёт приятный сюрприз.

Думаю о том, насколько мне, наконец, повезло.

Учусь на втором курсе – удалось поступить на бюджет. Правда, без места в общежитии...

Зато встретила Лёшу. Мы живём вместе уже больше года, и вполне счастливы.

Хотя какой-то особенной любви я не чувствую. Наверное, и правда бывает, чтобы бабочки в животе, и всё такое? Сейчас многие девушки выбирают не бабочек, а стейки из филе кобе да лобстеров, а я бы выбрала бабочек.

Но не вспыхивают они во мне...

Возле дома заскакиваю в магазин – прикупаю недостающих продуктов, подчистую обескровливая счёт на карте.

Зато стол получится шикарный!

Открываю дверь своим ключом и замираю.

Из спальни доносятся недвусмысленные женские стоны.

Я знаю, что Лёша иногда заглядывает на... хм... на всякие «такие» сайты, но на этот раз звук какой-то уж очень натуральный.

На ватных ногах иду к двери...

... и вижу: на кровати лежит Алексей, а на нём самозабвенно скачет крашенная блондинка с посечёнными, похожими на паклю, волосами.

– Ты приготовил мне отличный сюрприз, – громко говорю, сбивая блондинку с устоявшегося ритма, – Надеюсь, она умеет печь штоллен, потому что готовая начинка стоит в холодильнике.

Смачно выругавшись, Алексей снимает с себя женщину и волком смотрит на меня.

– Ты сама виновата, – слегка задыхаясь, цедит сквозь зубы, – В постели мужчине нужно чуть больше, чем унылое бревно.

Любовница старше меня лет на десять, довольно ухмыляется. Судя по тому, как пластично двигались её бёдра, наверняка более искусна в любви...

– Готовить умеешь, и мордашка смазливая, а больше от тебя никакого толку.

На губах Алексея змеится какая-то новая, жестокая ухмылка. Ретроградный Меркурий его клюнул в одно место, что ли?

– Чего застыла? Лучше займись делом – сама свой кекс сваргань. И ещё чего-нибудь, посерьёзнее. Жрать охота.

– Слушаюсь, мой господин, – отвечаю, скривив губы в подобии улыбки.

Я, может, и не любила его по-настоящему, но была очень привязана и верна. Всей душой стремилась принести в этот дом тепло и уют.

Сейчас я держусь, и всё же, всё же... Это очень больно.

– Вот и шагай на кухню. Хватит цепляться за сумку! Всё равно денег у тебя нет, и идти тебе некуда.

– Нет. Потому что ты *должил* всё, что я пять лет копила для переезда в Москву. Якобы на бизнес. Это и есть твой бизнес? – показываю на любовницу, которая явно упивается ситуацией, – Когда мне ждать назад свои деньги?

Скажите, я дура? Согласна. Но я действительно ему доверяла.

– Ага, щас. Расписки у тебя нет. Ты жила у меня и ела за мой счёт. Так что обойдётся.

Всеми силами сдерживая слёзы, достаю телефон, чтобы вызвать такси, но Алексей, как есть, голышом, соскакивает с кровати и выхватывает его.

– Куда собралась?

Швыряет телефон в угол и угрожающе нависает надо мной.

– Ты останешься.

– Девушка, как вас там, успокойте, пожалуйста, своего возлюбленного, – отвечаю, обращаясь к обалдевшей незнакомке, а сама, вырвав руку, бросаюсь к телефону.

Экран разбит в хлам. Как же теперь монтировать сториз? И ноутбука у меня нет.

Гад!

Иду к шкафу, достаю сумку, с которой приехала в Москву, и скидываю туда свои немногочисленные вещи.

Я никогда не была барахольщицей, но, скорее, вынуждено, чем по убеждениям. Всё другим, а сама обойдусь и малым – так обычно поступают недолюбленные в детстве?

Сейчас это пригодилось. Впрочем, будь я долюбленной, возможно, и не попала бы в такую отратительную ситуацию.

Иду в ванную, сгребаю все свои банки-склянки скопом в рюкзак. Подхватываю и пакет с продуктами, которые купила сегодня.

– Ну и куда ты пойдёшь?

Алексей уже нацепил штаны и стоит, навалившись на косяк.

– Нагуляешься – приходи, – говорит с нахальным прищуром в глазах, – Я кольцо приготовил, собирался сегодня предложение сделать.

Клинический идиот.

– Тебе есть, кому сделать предложение. Вон там, в постели дожидается, – отвечаю сухо и выхожу, хлопнув дверью.

Уйти-то ушла. И куда теперь?

Глава 2

Итак, что мы имеем...

Денег нет. Даже на самый дешёвый хостел.

Друзей, у которых можно одолжить или попроситься переночевать, тоже...

Надо найти мало-мальское жильё и какую-нибудь работу.

Взять микрозайм? На карту страшновато, так что ищу в телефоне ближайшую «живую» точку и бреду туда. Вот вроде бы вещей мало, а руки и плечи оттягивают...

Заведение, осчастливливающее деньгами страждущих, обосновалось в глухом дворе. Зябко ёжусь, и вовсе не от холода – рядом с дверью в полуподвальное помещение тусуется парочка мордovorотов настолько бандитского вида, что, увидев их лица, я предпочитаю ретироваться.

Иду куда глаза глядят, чувствуя себя чужой и в этом городе, и в этой жизни.

В голове пусто, как в высохшем колодце.

Полную протрацию время от времени взрезает, будто ледяной клинок, мысль о предательстве Алексея. Вымораживает изнутри, добавляя холодка неслабому февральскому морозцу...

Спустя полчаса бессмысленного блуждания по городу выхожу к Ленинградке.

Огни пролетающих мимо машин почему-то напоминают, как Алинка рассказывала про онлайн-курсы для девушек, которые хотят выйти замуж. Она у нас вообще падка до инфоцыган и всяческой эзотерики.

Так вот, на этих курсах по возвращению счастливых супружниц девушки и карму чистили, и с эмоциями учились справляться, и с мужчинами правильно разговаривать.

«Мой господин», и всё такое.

Судя по сегодняшней реакции Алексея, это им и правда нравится.

В числе прочих премудростей знаток отношений давал разные задания для прокачки женственности, сексуальности, выработки стратегически верного поведения и бог знает чего ещё.

Сейчас мне вспомнилось одно задание, подходящее к случаю: обращаться к незнакомым мужчинам прямо на улице с какой-нибудь просьбой. Пацан гарантировал, что потом общение со всеми мужчинами будет протекать легче и приятнее.

Очень странная идея, но Алинка говорила, будто ей и девчонкам, которые с ней учились, и цветы дарили, и воздушные шарикИ, и деньгами помогали.

Может, не врала?

Чего я никогда не умела, так это просить... Но в моей ситуации попросить денег на улице – не самое страшное.

Попробую.

С вещами неудобно, поэтому захожу в крупный магазин и оставляю в одном металлическом шкафу рюкзак, в другом – пакет с продуктами. Дорожная сумка, к сожалению, не входит, хотя отсек с ключиком довольно-таки вместительный.

Выхожу на улицу, внутренне приготовившись к бою, но тут же чувствую себя грязной нищенкой на паперти.

В итоге долго стою недалеко от магазина, не в силах решиться сделать хотя бы шаг.

Ноги совсем замёрзли, а ещё нос и даже губы...

Осторожно, с опаской присматриваюсь к одиноким мужчинам. Их не много, но они есть.

Первый, к которому всё же решаюсь подойти, смотрит на меня, как на сумасшедшую и, натянув поглубже капюшон, чуть ли не вприпрыжку убегает прочь.

Второй замечает, что таких, как я, с распростёртыми объятиями ждут в публичных домах, и он с удовольствием станет моим первым клиентом.

Третий, непечатно обозвав, посылает на три буквы.

Четвёртый предлагает заплатить за работу ртом в ближайшей подворотне.

Пятый, молодой симпатичный парень в очках, долго и нудно наставляет на путь истинный.

А ведь на первый взгляд все они казались адекватными.

Кошмар...

Впрочем, я изначально не ожидала от своей затеи ничего хорошего.

Ладно. Попробую ещё раз для верности, а потом сделаю то, что должна была сделать с самого начала – сдам в ломбард мамино кольцо. Маму я не знала, и кольцо – это единственное, что осталось на память о ней. Выкуплю, как только заработаю.

На этот раз не стану выбирать. Подойду к тому, кто появится здесь самым первым. Даже если он будет не один.

Как назло, улица мгновенно пустеет.

Куда-то подевались люди, только что спешившие в магазин, из магазина и просто по своим делам.

Жду, пытаюсь совладать с нервами, которые уже взвинчены до предела.

Наконец, подъезжает большой чёрный внедорожник, из которого выходит мужчина.

Высокий брюнет лет тридцати пяти, может, чуть старше.

Широкий разворот плеч подчёркивает распахнутое пальто Честерфилд, явно от дорожущего бренда.

Мужчина захлопывает машину, ставит сигналку и решительно направляется в сторону магазина.

Я торможу, с непонятным трепетом разглядывая мрачное лицо незнакомца.

Резкие черты, прямой хищный нос, низкие брови. Смуглый, будто только что вернулся из тёплых стран.

Стильная небритость очень ему идёт.

Моё сердце от ужаса колотится, как сумасшедшее.

Он же весь из серии: «Что-то на богатом».

Как к такому подойти?

Но я смотрю на него и чувствую – в животе одна за другой рождаются и начинают порхать бабочки...

Значит, такое и правда бывает? Это не выдумки?

Сумасшедшие, вы на кого крылья распустили?

Мы с ним из разных миров!

По доброй воле я бы никогда не заговорила с этим мужчиной. И сейчас делаю это только потому, что сама себе пообещала.

Была не была...

Главное, не успеть передумать!

Быстро подхожу и выпаливаю на одном дыхании, борясь с неуместным желанием зажмуриться:

– Извините, пожалуйста, мне очень нужна помощь. Вы не могли бы дать мне немного денег?

У него удивительные глаза янтарного цвета.

Но тёплый цвет не равно тёплый взгляд.

Прозрачные, глубокие глаза смотрят властно, оценивающе.

Этот взгляд завораживает, цепляет меня...

И отчего-то в чёрточке, которая залегла меж чёрной полоски бровей, мне мерещится тщательно скрываема боль.

Я ставлю сумку на мокрый от снега асфальт и стою, кусаю губы в ожидании ответа, наблюдая, как в чёрных волосах одна за другой путаются и тают острые ажурные снежинки...

Он молчит, внимательно рассматривая меня, и неожиданно чётко очерченные губы ухмыляются.

– Только не надо читать нотаций и предлагать идти на панель, – тут же реагирую, думая, что опять нарвалась на неадекват.

Ведь богатые тоже бывают неадекватными, верно?

– Просто я сегодня... попала в сложную ситуацию. Мне нужно совсем немного. Я... могу отдать... позже, как только получу зарплату.

Усмешка пропадает – на породистое лицо словно набегают тучи, а взгляд янтарных глаз становится пронзительным.

– Что с тобой случилось?

У него низкий голос. Сильный и уверенный.

– Меня... предали. И теперь мне... некуда идти. Даже на хостел не хватает. Хотя бы на два-три дня. Завтра я устроюсь на работу и... попробую взять аванс.

Мужчина хмурится. Складка меж чёрных бровей становится глубже.

– Как тебя зовут?

– Олеся.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать шесть, – послушно, будто под гипнозом, отвечаю я.

– Почему не возьмишь у мужа?

– У меня нет мужа. А теперь и жениха нет.

– Как ты осталась без денег?

– У меня они... были. Я сейчас учусь. Не знала, что получится... так.

– Ты не ответила на вопрос.

Я встряхиваю головой, пытаюсь сбросить наваждение, в которое окунулась, едва брUNET заговорил.

– Какая вам разница? Вы можете помочь? Просто так, не задавая вопросов.

– Номер телефона, О-ле-ся.

Он произносит моё имя неспешно, словно пробуя на вкус, и сердце ухает куда-то вниз. Обнимаю себя руками, потому что тело начинает непроизвольно дрожать.

– Я скажу номер карты.

– Тебе нужны деньги? Номер телефона.

Да, нужны.

Чёрт побери, мне нужны деньги!

«Разбежавшись, прыгну со скалы»...*

Собираюсь с духом и выпаливаю номер.

– Сейчас я позвоню тебе, сохрани мой номер.

Он достаёт телефон не чета моему, без пяти минут убиенному, и раздаётся звонок. Ожидаемый, но я всё равно вздрагиваю.

На разбитом экране высвечивается незнакомый номер.

– Запиши – Влад.

– Влад – это Владислав или Владимир? – зачем-то уточняю я.

– Влад – это Влад, – отрезает мужчина и что-то набирает в телефоне.

Спустя несколько секунд я вижу пришедшую сумму и тихо ахаю.

– Простите, но вы ошиблись с нулём.

– Нет, – отвечает Влад.

Я не знаю, что и сказать. Это... слишком.

– Купи новый телефон, Олеся. И никаких хостелов, – жёстко говорит он, словно командует.

Звякает мессенджер.

– Это номер моего риелтора. Алла Ивановна Капновская сейчас найдёт тебе квартиру, я её предупредил.

Сказать, что я в шоке, значит, ничего не сказать.

– Зачем вам это?

Мой спаситель чуть приподнимает левую бровь, по-видимому, выражая таким способом удивление.

– Ты просила о помощи? Я тебе помогаю.

– Я надеялась получить несколько тысяч рублей, а вы... дали слишком много. Ещё и... возитесь со мной. С первой встречной.

– Я карму чищу, – говорит Влад усмехнувшись.

Но в янтарных глазах улыбки нет. Совсем.

– Садись, я довезу тебя до офиса Капновской.

Сесть с ним в машину? К этому я точно не готова.

– Нет, спасибо. Лучше скиньте адрес.

Кивает, будто удовлетворённо. Будто ждал именно такого ответа.

– До свидания, Олеся.

– Спасибо огромное, Влад!

Молча садится в машину и уезжает.

И зачем, спрашивается, парковался, зачем выходил?

Не мужчина, а сплошная загадка...

Звякает уведомление – Влад прислал адрес риелтора.

Только теперь я с облегчением выдыхаю и... улыбаюсь.

Сбежала от одного, чтобы сразу встретить другого?

Да ещё с бабочками, которые никак не хотят прекратить танец в животе.

Разве так бывает?

Не знаю. Скорее всего, я напридумывала лишнего, но чувствую, как рана, оставленная предательством Алексея, потихоньку начинает зарубцовываться.

* Король и Шут «Прыгну со скалы»

Глава 3

К счастью, на «Тройке» есть деньги на несколько поездок, так что я без труда добираюсь до риелтора.

В шикарном офисе на Кузнецком со своим дорожным баулом в руках и переполненным рюкзаком на спине я смотрюсь, мягко говоря, неуместно. Однако секретарь Аллы Ивановны встречает меня очень любезно, равно как и хозяйка офиса, холёная женщина лет пятидесяти пяти с цепким взглядом.

– Олеся, верно? Влад Александрович поручил мне найти для вас квартиру. И, знаете ли, так удачно – у меня есть подходящий вариант. Можем прямо сейчас поехать на просмотр. Согласны?

Слегка пришибленная стремительностью развивающихся событий, киваю.

Спустя полчаса мы на роскошном седане Капновской проезжаем метро «Фрунзенская» и сворачиваем во двор обычной кирпичной двенадцатиэтажки, которая находится рядом с парком «Усадьба Трубецких».

Это дорогой район – новые квартиры здесь стоят как чугунный мост, да и старые не слишком отстают.

Первым порывом было отказаться от просмотра – дураку ясно, что даже с щедрым подарком Влада мне здесь делать нечего. Но любопытство берёт своё, и я с интересом поднимаюсь на десятый этаж.

Алла Ивановна своим ключом открывает сейф-дверь и пропускает меня вперёд, как дорогого гостя.

Глаза тут же разбегаются и не торопятся сбежаться обратно.

– Вот, Олеся, проходите, смотрите. Обувь снимать не нужно, – Капновская останавливает мой естественный порыв, – Здесь кухня-гостиная.

Шикарно.... Кухня в стиле хай-тек, белая с вкраплениями металла, блестит так, что слепит глаза. Единственный акцент – деревянный стол с мягкими стульями, декорированный стильной вазой с какой-то корягой внутри. И, разумеется, одну из стен занимает гигантская плазма, напротив которой расположился белый угловой диван.

– Здесь выход на балкон.

С балкона можно любоваться на парк.

Мечта...

– А здесь у вас будет спальня, – Капновская открывает резную дверь с матовым стеклом, – Уборную и ванную комнату тоже посмотрите. Нравится?

Наверное, у меня сейчас очень глупый, даже пришибленный вид, потому что риелтор вдруг улыбается.

– Эта квартира не может не понравиться, Алла Ивановна. Но её аренда... Я даже не хочу знать, сколько она стоит. Мне нужна обычная однушка. Есть у вас такие?

– Вам и не надо знать, сколько она стоит, – доброжелательно говорит Капновская, игнорируя мой вопрос, – Эта квартира уже оплачена для вас на год.

Тихонечко офигеваю.

Хотелось бы офигевать вслух и громко, но это вызовет неудобные вопросы, поэтому приходится сдерживать рвущиеся наружу эмоции.

– Простите, но я... не могу. Это слишком дорого.

– Аванс возврату не подлежит, – тон Капновской меняется на официально-отчуждённый, – поэтому вам нет смысла отказываться, Олеся.

– Но мне никогда не расплатиться... – выдавливаю скромный протест, уже понимая, что, во-первых, деваться некуда, а, во-вторых, радоваться надо, а не протестовать.

– Не думаю, чтобы Влад Александрович потребовал с вас оплату, так что не волнуйтесь по пустякам.

Ну-у... Для кого-то роскошные подарки, возможно, и являются пустяками, для меня – точно нет.

Если хорошо подумать, я вообще к подаркам не приучена. Даже Алексей не очень-то стремился сделать мне приятное: почти за полтора года отношений цветы и подарки я получила от него только два раза – на день рождения и на Восьмое марта. Скромная золотая цепочка и не менее скромный браслетик остались лежать на стеклянной полочке в ванной.

– Вот ваш комплект ключей. Заселяйтесь, Олеся. По понедельникам и четвергам будет приходить Нина Петровна Бикулева, она занимается уборкой, меняет постельное бельё и полотенца.

Как в гостинице. Хм.

– Но я могу сама...

– Не стоит отказываться, – перебивает Алла Ивановна, – этой женщине нужны деньги. Хозяин квартиры таким способом даёт ей возможность честно заработать. Нина Петровна накануне звонит, чтобы договориться о времени, запишите её номер, чтобы брать трубку.

Капновская диктует телефон местной горничной-домоуправительницы, вписывает мои паспортные данные в договор аренды и уходит, оставив меня в растрёпанных чувствах.

Сначала я иду на балкон, который вовсе не балкон, а застеклённая лоджия, и долго смотрю на парк, на торчащую вдали сталинскую высотку, на спешащих по своим делам людей. Уже темно, и загоревшиеся повсюду огоньки создают праздничную и одновременно уютную атмосферу...

Потом разбираю вещи. Раскладываю по полкам, развешиваю на плечики. Встроенная в спальню гардеробная очень удобная и вместительная – рассчитана на заправскую модницу.

Наконец, почувствовав, что страшно голодна, лезу в холодильник. Конечно же, он идеально чист и девственно пуст.

Разбираю свой пакет: палка бастурмы, два вида твёрдого сыра, маслины, оливки, багет, красная икра и шампиньоны. Неплохой набор, неделю можно прожить с ощущением праздника. Разве что сливочного масла не хватает да чая.

Иду шуршать по полкам, и – о чудо! – нахожу початую упаковку травяного чая в пакетиках. Разрешаю себе взять одну штучку.

Сажусь пить чай.

Смотрю в окно и думаю о мужчине, который ворвался в мою жизнь, как вольный морской ветер.

Ворвался...

Вообще-то, это я ворвалась. Нагло и бесцеремонно.

Нервно хихикаю и понимаю, что предательство Алексея на фоне случившегося в течение последних часов начинает тускнеть.

Беру в руки разбитый телефон, тут же вспоминаю, что должна купить новый, и быстро набираю, боясь передумать:

«Влад, спасибо за квартиру. И за заботу. Олеся».

Прочитано.

Жду ответа, кусая губы.

«Телефон купила?»

«Ещё нет».

Прочитано.

Снова жду. Минуту. Две. Десять...

Ладно.

Пойду-ка и правда за телефоном. Заодно куплю чая и других продуктов – я не люблю доставки, предпочитаю ходить за покупками своими ножками, и приносить их своими ручками.

В салоне сотовой связи, продавец – симпатичный парень с голубыми глазами, – вовсю заигрывает со мной, вгоняя в краску своим нахальством.

Других магазинов поблизости не наблюдается, поэтому я стоически выдерживаю осаду назойливого консультанта, забираю выбранного красавчика со всеми его мегапикселями и гигабайтами, и убегаю.

– Девушка, а номер телефончика-то? – доносится вслед удивлённое.

В продуктовом я быстро набираю по чуть-чуть самого необходимого, в последний момент вспоминая о чае.

Вечно так – пошла за хлебом, задумалась и набрала чего угодно, кроме хлеба...

Возле квартиры, в которую я столь скоропалительно заселилась, мнётся незнакомый парень с чудесным букетом цветов. В стильной круглой коробке розовые розы соседствуют с кремовыми розами, с розовыми гортензиями, с какими-то неизвестными милыми цветами. Чуть сбоку, будто скромничая, выглядывает крупный розовый пион...

Останавливаюсь, поражённая нежной красотой букета и крышесносным ароматом, который мгновенно наполняет лёгкие.

– Вы Олеся? Живёте в этой квартире?

Киваю удивлённо.

– Уф, – с облегчением выдыхает парень, – Это вам, распишитесь в получении.

О... Слова закончились, остались одни междометия.

– Спасибо.

Заношу домой покупки и букет.

Сразу ставлю цветы на стол и отхожу на пару шагов.

Любуюсь.

Цветы – это же не может быть просто так, верно?

Ну, дал денег. Помог снять квартиру.

Но цветы – это что-то личное?

Спохватившись, лезу в букет, обшариваю в поисках записки.

Пусто.

Но ведь больше некому!

Разложив покупки, приняв ванну и переодевшись, решаюсь всё-таки написать.

«Влад, я купила телефон. Спасибо».

Ответ прилетает почти сразу:

«Хорошо».

«Влад, простите, что отвлекаю. Мне принесли цветы. Они от вас?»

Вдыхаю нежный аромат, с нетерпением вглядываясь в разбитый экран телефона.

Сейчас же займусь перекидыванием информации на новый, а то с этим можно без глаз остаться.

Так. Прочитано. Пауза...

«Да».

Я так и знала!

«Спасибо. Они очень красивые».

Прочитано. И снова тишина.

Когда я уже переставила симку в новый телефон и лежала в постели, устанавливая приложения, вновь пикинуло уведомление:

«Спокойной ночи, Олеся».

Глава 4

На следующий же день мне повезло – я устроилась работать в пункт выдачи заказов одного из маркетплейсов.

В пешей доступности от дома, расчёт получаю по окончании каждой смены.

До меня хозяйка никак не могла найти вечернего сменщика, работала сама. Теперь после учёбы я иду в ПВЗ. Это очень удобно – сколько отработала, столько и получила.

Работа, конечно, нервная – товар может прийти в непотребном виде или не прийти вовсе, вместо плюшевого мишки могут подсунуть надувного енота или сломанную поварёшку, а ошастливленные покупатели, порой, срывают недовольство на работниках пункта выдачи.

Спрашивается, при чём тут мы?

Ну да ладно, как-нибудь переживу.

В один из дней, пока ПВЗ пустовал, я просматривала ленту и увидела рекламу блогеров-миллионников, которые учат создавать фото и видеоконтент как для персоналий, так и для брендов.

Собственно говоря, в технический университет я поступила только потому, что моя мама была инженером. Хотелось стать чуть ближе к той, что ушла много лет назад, хотя бы посредством специальности. Но чем дальше, тем больше я понимала, что цифры, расчёты и чертежи – это не моё от слова совсем.

В общем, увидев рекламу, я вдохновилась и пошла на обучающие вебинары.

Два вечера, открыв рот, слушала про то, как создавать эстетичные картинки, которые будут визуально сочетаться в ленте профиля; про то, как адаптировать элементы тренда под свой уникальный стиль; про то, как наполнять контент смыслом, вызывающим эмоции; и про многое-многое другое...

А потом, после нескольких съеденных пирожных во время тщательного взвешивания всех за и против решила: «А почему бы и да!»

Купила обучение и с нетерпением жду старт курса в начале марта...

В понедельник впервые пришла горничная – энергичная ухоженная женщина лет шестидесяти.

Если бы я встретила Нину Петровну на улице, никогда бы не подумала, что она подрабатывает уборкой. Хорошо одета, с салонным маникюром. Брови и глаза в стильном татуаже.

Очень доброжелательная, и уборку делает тщательно. Прямо как в фильме «Домработница»: после неё можно пройтись в белых носках по всем углам, и не прицепится ни одной пылинки.

Встретились мы случайно – я оказалась утром дома только потому, что отменили пару.

Мы познакомились, поулыбались друг другу, Нина Петровна переоделась и начала уборку, я собиралась на учёбу...

Не знаю, с какого перепуга меня дёрнуло спросить у неё про моего, так сказать, благодетеля.

– Нина Петровна, а вы знакомы с Владом Александровичем?

Бикулева как раз протирала пыль. Её рука в перчатке замерла в воздухе, и вся она словно сжалась на мгновение, после чего вернулась к прерванной работе. А ответила через паузу, опустив глаза в пол:

– Нет, незнакома.

Странненько, прямо скажем. Такое поведение свойственно людям, когда они врут. И щётка по и без того чистым поверхностям летает как-то нервозно.

Наконец, Бикулева отложила свою пушистую протиралку и, взяв тряпку, посмотрела прямо мне в глаза.

– А кто это – Влад Александрович?

По идее, всё верно. Откуда ей знать Влада, если он снял эту квартиру буквально в пятницу, да ещё и через риелтора? Разве что Капновская могла предупредить.

Или Нина Петровна хорошая актриса, или её нервозность мне привиделась – сейчас она весьма убедительно изображала отстранённый интерес. Действительно, может, человеку соринка в глаз попала, оттого и задёргалась?

– На днях он снял эту квартиру. Алла Ивановна вас не предупреждала?

– Нет, – Нина Петровна поджала губы, разыгрывая поправное достоинство, – Она сказала, что здесь будет жить девушка по имени Олеся, и дала ваш номер. По-видимому, посчитала, что мне подробностей знать не обязательно.

Ну вот, обиделась...

Каждый вечер я ждала сообщений от Влада, но он больше не писал. Я тоже не решалась беспокоить его, тем более без повода.

Но сегодня, в пятницу, мне вновь принесли цветы!

Огромный букет оформлен точно в таком же стиле, только новое пушистое облако, источающее одуряющий аромат, имеет более интенсивный розовый оттенок...

Тогда я решаюсь и, схватив телефон, быстро набираю:

«Здравствуйте, Влад. Надеюсь, у вас всё в порядке. Мне сегодня опять принесли цветы. Большое спасибо».

Долго медитирую, глядя на отправленное сообщение, но оно висит и висит с одной галочкой, словно адресат не в сети.

Переделывая вечерние дела, посматриваю на экран, жду до самой ночи, пока, наконец, не отключаюсь.

К утру сообщение до Влада так и не дошло.

На пары еду не выспавшейся, с больной головой.

Дохожу до нужной аудитории и останавливаюсь: возле окна, притулившись к стене и сложив руки на груди, стоит Алексей.

Он, конечно, симпатичный, и фигура хорошая, недаром слегка помешан на железе. Девчонки, которые бегут на пару, всюду стреляют глазами в его сторону.

Между прочим, Алексей здесь впервые. Сейчас, уже постфактум я вдруг понимаю, что бывший ни разу не соизволил встретить меня с учёбы. Даже в те дни, когда был абсолютно свободен, ждал меня, с головой погрузившись в игрушки, а я, вернувшись домой после тряски в метро и на автобусе, начинала готовить, чтобы накормить своего оголодавшего мужчину.

Как я раньше не замечала его наплевательского отношения?

Увидев меня, Алексей растягивает губы в ухмылке, отлипая от стены.

– Привет, Лесь.

Я молчу.

– А я тебя всё жду, жду. Думал, ты в тот же день вернёшься.

– Ты серьёзно? Думал, что я вернулась после того, как застала женщину в нашей постели? Алексей пожимает широкими плечами.

– Лесь, ну а что такого случилось? А? Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ну изменил, да. Всего-то несколько раз, подумаешь.

Несколько раз? Вот я наивная...

– Лесь, ну я же мужчина. Все мужчины изменяют, это нормально! Люблю-то я только тебя, слышишь? С этой шалавой я расслабляюсь, а с тобой хочу построить серьёзные отношения. Даже согласен на детей.

Расслабляюсь? То есть он собирается и дальше встречаться с той блондинистой особой?

А, возможно, не только с ней.

– Ты нормальный вообще? Хочешь построить отношения, продолжая изменять?

На нас уже оглядываются, того и гляди начнут видосики пилить. Я разворачиваюсь, чтобы пойти в аудиторию, но Алексей хватает меня за руку.

– Да где ты видела таких, кто не изменяет? – вне себя орёт он, привлекая всё большее внимание, – Сними уже, наконец, свои розовые очки с единорогами на дужках! Тошно смотреть на твою невинность. Все изменяют, все!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.